

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Лариса Петровна Волкова

*Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, доктор юридических наук
E-mail: key-niso@mail.ru*

Аксиологические и духовно-нравственные ценности в механизме воздействия правовой идеологии и правовой культуры на правоприменительную политику

***Аннотация:** статья посвящена вопросам воздействия ценностей правовой культуры и правовой идеологии на правоприменительную политику. Способность ценностей правовой культуры и идеологии моделировать поведение субъектов правоприменительной политики позволяет выработать аксиологический, духовно-нравственный и идейно-теоретический подходы к изучению последней, раскрывающие интегрирующую роль ценностных установок в деятельности субъектов правоприменительной политики в процессе формирования стратегии реализации права.*

***Ключевые слова:** правоприменительная политика, правовая идеология, правовая культура, аксиологические ценности, духовно-нравственные ориентиры, субъекты правоприменительной политики, проблемы правоприменения.*

Larisa Petrovna Volkova

Professor of the Department of state and legal disciplines of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Saratov, doctor of legal sciences

Axiological and Moral Values in the Mechanism of the Impact of Legal Ideology and Legal Culture on the Law-Enforcement Policy

***Annotation:** the article is devoted to the issues of impact of the values of legal culture and legal ideology on the law-enforcement policy. The ability of values of legal culture and ideology to simulate the behaviour of agents of the law-enforcement policy allows developing axiological, moral and ideological-theoretical approaches to the study of the later, revealing an integrating role of value attitudes to an activity of subjects of the law-enforcement policy in the process of formation of strategy of realization of law.*

***Keywords:** law enforcement policy, legal ideology, legal culture, axiological values, spiritual and moral values, subjects of law enforcement policy, law enforcement issues.*

Правоприменительная политика находится под влиянием правовой культуры и идеологии, основу которых составляет ценностно-духовный потенциал, направленный на формирование идеалов добра, справедливости, гуманизма и свободы. Именно в процессе правоприменения проявляются духовно-нравственные и идеологические ориентиры субъекта правоприменительной политики, сформированные под влиянием правовой культуры и идеологии. В связи с этим становится актуальным исследование ценностей, лежащих в основе правовой культуры и идеологии как фундамента формирования правоприменительной политики, средства и цели ее осуществления.

Теоретико-идеологическое и духовно-нравственное обоснование правоприменительной политики включает научную проработку проблем, связанных с осмыслением права. Традиционно задачу права видят в обеспечении определенного порядка общественных отношений и социальных процессов, а также в согласовании интересов отдельных индивидов и социальных групп, разрешении противоречий между ними. Идея правопорядка настолько значима в общественном сознании, что приводит к фактическому отождествлению его обеспечения и правового регулирования.

По нашему мнению, в сущности права не менее важную роль играет определение права, где базовое значение приобретает понятие свободы. Основы всеобщего закона свободы как ориентира правового сознания были заложены еще И. Кантом. С позиции мыслителя право осуществляется посредством ограничения свободы, но ради свободы. Тем самым обеспечивается равенство в свободе¹.

Поэтому сущность права должна не ограничиваться исключительно обеспечением правопорядка, а простираться дальше — в область личной свободы. Однако следует помнить, что свободно жить и поступать, действуя в рамках права, не есть свобода. Истоки свободы заложены глубже — в субъективном пространстве человеческого сознания, никак не связанного с правовыми гарантиями. Речь идет о духовном самоопределении, не подвластном внешним детерминантам. Поэтому право должно не только обеспечить внешние условия существования человека, но и способствовать реализации духовной свободы. Отражение последней в реальном мире происходит в самоопределении индивида, в его воздействии на существующую реальность во благо других.

Согласно И. А. Ильину, внешняя свобода обусловлена внутренней самостоятельностью личности². Внешняя свобода, лишенная внутренних установок, приобретает уродливые черты. Действительно, реальная свобода означает способность принять ответственность как внутреннюю установку, т. е. заявить об автономности принятия решения. Свобода не может вменяться, она имеет духовно-нравственные корни.

Правовая ответственность, являясь внешней, также имеет прямое отношение к духовно-нравственной стороне человеческой жизни. Отношения между людьми в реальной действительности не всегда соответствуют идеалу. Поэтому право становится средством корректировки реальности, в основу

---

¹ И. Кант, например, рассматривал право как условия, позволяющие соотнести произвол одного лица с произволом другого, с позиции всеобщего закона свободы. См.: *Кант И.* Основы метафизики нравственности. М., 1999. С. 595.

² См.: *Ильин И. А.* О сущности правосознания. Собр. соч. : в 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 196.

которого заложено духовно-нравственное осознание долга. Право не только нравственно обусловлено. Оно само придает охраняемую законом силу нравственным нормам и принципам.

В различных мировоззренческих системах духовно-нравственным ориентиром выступают идеи правды, справедливости, милосердия, сочувствия, снисхождения и другие ценностные установки, без которых невозможно полноценное развитие общества. Однако у права и духовно-нравственных ценностей схожие, но не тождественные установки. Право не ставит перед собой задачу соответствовать всем нравственным идеалам. Основная задача права видится в обеспечении правового порядка в различных сферах общественной жизни, а также обеспечения служения Закону. Это побуждает некоторых исследователей полностью отрицать некоторые духовно-нравственные качества служебной деятельности. Например, А. Л. Анисин пишет о несовместимости последней с милосердием. По его мнению, служилый человек должен быть бессердечным во имя достижения истины и справедливости¹.

Схожую позицию занимает М. В. Мельникова. По ее мнению, вынесение приговоров и судебных решений должно абстрагироваться от нравственных начал².

Противоположное мнение в свое время высказал Председатель Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа С. Амосов. Он неоднократно обращал внимание на то, что в основу судебного познания и доказывания должны быть заложены нравственные начала наряду с принципом справедливости. Только это способно предотвратить превращение правосудия в фикцию³.

В условиях правового государства справедливость рассматривается как общечеловеческую ценность. На ее основе дается юридическая оценка действиям. Справедливость выступает началом социального поведения. Она позволяет соотнести конечный его результат с общими представлениями о справедливости. Поэтому справедливость выступает нормой должного поведения в правореализации, правоприменении и юридической практике.

Благодаря оценочному характеру справедливости можно рассматривать эту категорию как принцип, позволяющий оценить поведенческий акт, и как условие совершения конкретного действия⁴.

Следует различать социальную и юридическую справедливость. В основу социальной справедливости заложены принципы свободы, равенства. В данном случае справедливость проявляет себя как социально-политическая категория, формируемая на основе моральных и нравственных идеалов.

Юридическая справедливость немыслима без законности и обоснованности принимаемого решения. В свою очередь, разрешение вопроса о законности и обоснованности осуществляется в соответствии с нормами социальной справедливости и нравственности. Поэтому нельзя отрицать значение нравственных критериев при принятии юридических решений.

¹ См.: Анисин А. Л. Принцип соборного единства в истории философской мысли : дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2011. С. 34.

² См. подробнее: Мельникова М. В. Духовно-нравственные ценности в праве // Право и образование. 2014. № 3.

³ См. подробнее: Амосов С. Метод судебного познания // Российская юстиция. 2004. № 3.

⁴ См.: Беланова Г. О. Понятие юридической справедливости как основания правоприменительного акта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 13.

Игнорирование милосердия как нравственной категории разрушает идеи справедливости, на что обращается внимание и в научной литературе. Так, Ю. В. Анохин считает необходимым обращение к идее терпимости и милосердия не только в теории, но и в юридической практике¹. Кроме того, милосердие из нравственных категорий переводится законодателем в правовое поле, в частности, Федеральный закон от 22.08.1995 № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей»² рассматривает милосердие в качестве одного из принципов деятельности аварийно-спасательных служб.

Милосердие как принцип профессиональной деятельности закреплен в Кодексе профессиональной этики врача Российской Федерации³. В рассматриваемом варианте милосердие выступает неотъемлемым принципом спасения жизни и охраны здоровья людей.

Под предлогом внедрения идеи милосердия неоднократно разрабатывались проекты гуманизации уголовного законодательства. Так, в 2016 г. Верховным Судом РФ был внесен законопроект о декриминализации злостного уклонения от уплаты алиментов, при условии, что такое деяние совершено впервые и однократно. Комитет по делам семьи в составе Государственной Думы выступил против такого предложения, указав фактически на невозможность взыскания алиментов в случае декриминализации состава, т. к. угроза уголовного наказания является единственным стимулом для выполнения обязательств по алиментам⁴.

Итоги практической реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ, предоставившей в ее последней редакции возможность судьям смягчать категорию преступлений, заставили многих ученых прийти к выводу, что искаженное представление о милосердии под эгидой принципов гуманизма и справедливости ведет к попустительству. Как отмечает Л. Ю. Ларина, в результате нововведений происходит разрушение основополагающих уголовно-правовых принципов, а также появление коррупциогенного фактора вследствие отсутствия критериев изменения категории преступления⁵.

В целом проблема духовно-нравственных норм в части правоприменительной политики в сфере правоохраны и правозащиты является довольно сложной. Как отмечает Н. В. Радутная, использование в процессуальном законодательстве нравственных категорий связано с процессом оценки доказательств, обусловленной только законами, живущими внутри каждого⁶.

В последнее время научная литература призывает к осмыслению правоприменения с позиции заботы и уважения⁷. К тому же социально-экономические

¹ См.: Анохин Ю. В. Роль правовой личности в формировании гражданского общества и правового государства // Гражданское общество и правовое государство : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (26–27 октября 2012 г.). Барнаул, 2013. Т. 1. С. 33.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35, ст. 3503; 2017. № 30, ст. 4447.

³ Принят первым национальным съездом врачей Российской Федерации (Москва, 5 октября 2012 г.).

⁴ См.: Либерализация УК понятна не всем. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/02/29/1494226.html> (дата обращения: 28.06.2017).

⁵ См.: Ларина Н. Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 56–59.

⁶ См.: Радутная Н. В. Этика судьи. М., 2002. С. 8–10.

⁷ См.: Мордовец А. С. Взаимосвязь нравственно-правовых категорий и принципов прав человека (на примере уважения и заботы) // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3. С. 48.

реалии современного российского общества требуют возведения заботы и уважения из нравственных ценностей в принципы правоприменительной политики. Так, по данным Росстата в 2016 г. 21,4 млн человек (14,6 %) находилось за чертой бедности. В 2017 г. треть населения, или 28,8 % граждан достигла уровня нищенского существования¹. По заявлению вице-премьера Ольги Голодец в марте 2017 г. число граждан, получающих заработную плату ниже минимального размера оплаты труда (7,5 тыс. руб.), составило 5 млн человек. Причем это граждане трудоспособного возраста — от 25 до 36 лет, которые могут себе позволить дополнительные заработки. В тяжелом положении находится и большинство российских пенсионеров².

В мировых рейтингах Россия занимает 1-е место по числу брошенных детей, числу сирот, количеству разводов, детскому алкоголизму³.

Забота и уважение, милосердие и сострадание исходят из гарантированной государством идеи права на достойное существование. Однако приведенные выше статические данные свидетельствуют о том, что государственные гарантии ценности человеческой личности являются ничем иным, как декларацией. Нетрудно понять, что идея права на достойное существование является своеобразным ценностно-смысловым кодом, переводящим ее в инструмент разыгрывания политики так называемых двойных стандартов⁴. Тем самым властью проявляется неуважение к людям, грозящее вылиться в очаги социальной напряженности и конфликтов. Для предотвращения этого власть должна заботиться о практической реализации принципов уважения и заботы, переходить с идейного уровня в плоскость практической реализации.

Правоприменительная политика России такова, что забота и уважение даже в критических для населения ситуациях остаются декларацией. К примеру в августе 2016 г. пожар в дагестанском селе Мокок оставил без жилья и средств к существованию около 700 человек. Причем из списков пострадавших «выпало» 293 человека. От государства погорельцы получили помощь в размере 5 000 руб., но не более 25 000 руб. на отдельно взятую семью. Более 7 месяцев люди оставались на улице из-за несогласованности мнений федеральных чиновников⁵. И такие факты по России не являются исключением.

Значение заботы и уважения по отношению к гражданам нельзя переоценить для сохранения устойчивого социально-экономического развития. Не случайно требования заботы и уважения особо оговариваются в правоприменительных актах, наиболее полно отражающих процесс взаимодействия государственных и общественных институтов с населением

---

¹ См.: Черта бедности в России: что говорит Росстат. URL: <http://subsidi.net/1> (дата обращения: 28.06.2017).

² См.: Нынешние нищие — кто они? URL: <http://pensionrossii.ru/news/733-nyнешnie-nischie-kto-oni.html> (дата обращения: 28.06.2017).

³ См.: Какие места занимает Россия в мировых рейтингах. URL: <http://www.job-mo.ru/community/4/21740/> (дата обращения: 28.06.2017).

⁴ См.: *Брянник Н. В.* Знания о правах человека // *Философский словарь по правам человека* / ред. А. В. Гайда [и др.]. Екатеринбург, 2006. С. 112.

⁵ См.: *Власти Дагестана ограничились помощью погорельцам, потерявшим летом десятки домов, в 5 тысяч рублей.* URL: <https://realty.newsru.com/article/01mar2017/mokok> (дата обращения: 28.06.2017).

(административные регламенты, инструкции, этические кодексы). Например, этический кодекс социального работника требует уважительного отношения к основным правам и человека и достоинству личности, заботливого отношения к каждому индивиду¹.

Уважение в правоохранительной сфере, возведенное в принцип деятельности правоохранительных структур, означает, что права и свободы человека и гражданина занимают более высокую ступень в системе общественных ценностей. Однако часто потребности профессии, обусловленные служебной целью, берут верх над ценностями, ради которых функционирует вся система государственного аппарата. Отсюда — применение к гражданам средств и методов, умаляющих человеческое достоинство, необоснованные ограничения прав и свобод.

В юридической литературе довольно часто отмечается, что падение духовно-нравственных идеалов в правоприменении вызвано негативными социальными явлениями². Значительная часть правоприменителей в силу своих нравственных идеалов и моральных устоев не может противостоять экономическому кризису. Это отражается на эффективности решения своих служебных задач и принятия решений.

Таким образом, негативная сторона правоприменительной политики в ценностном измерении представлена искаженным духовно-нравственным сознанием правоприменителей. Это проявляется, во-первых, в формальном восприятии принципа прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности; во-вторых, в искаженном представлении о служебном долге. Е. Е. Румянцева характеризует последнее как «деятельность вне закона», «жизнь по понятиям», «произвол»³. Забота и уважение являются показателями духовного и нравственного измерения прав человека. Как нравственно-правовые ценности они создают фундамент правоприменительной политики.

Аксиологические и духовно-нравственные ценности выступают необходимым ориентиром правоприменительной политики. Нельзя отрицать направленность деятельности правоприменителя на точное и неуклонное соблюдение закона, осуществление ее в установленных законом рамках. Но правоприменительная политика формируется и реализуется конкретными субъектами, обладающими психологическими, национальными и культурными особенностями, влияющими на профессиональный опыт и интуицию, правовое мышление и правовую культуру. Названные факторы обуславливают понимание общеправовых принципов, содержание правовых норм. В результате реальное воплощение права происходит путем приложения правового предписания к индивидуальному случаю.

Проблема аксиологических и духовно-нравственных основ правоприменения является малоизученной. Суждения об их влиянии и необходимости

---

¹ См.: URL: <http://onf.ru/2013/05/30/kodeks-e-tiki-sotsial-nogo-rabotnika/> (дата обращения: 28.06.2017).

² См.: *Кожевников В. В., Кымысова Т. А.* Нравственная основа правоприменительной деятельности сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3. С. 3–6.

³ См.: *Румянцева Е. Е.* Аудит соблюдения конституционных прав граждан: реалии правоприменительной практики и закон // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 106. С. 2.

использования в правоприменении весьма противоречивы. В основном исследования касаются сущности и содержания аксиологических и нравственных ценностей, выраженных в принципах права, анализ же влияния названных факторов на правоприменительную политику в научных работах фактически опускается.

Практическое воплощение нравственных ценностей в правоприменении встречается с некоторыми трудностями. В связи с этим в нормативных предписаниях необходимо не только закреплять духовно-нравственные ценности, но и использовать их в качестве критерия оценки результатов правоприменительной политики.

Правоприменительная политика наталкивается не только на законодворческие ошибки и пробелы, неясность формулировок. Существенную роль в ее формировании и реализации играют субъективные факторы, лежащие в плоскости правосознания, большое влияние на развитие которого оказывают воспитание, религиозные убеждения, нравственные идеалы и иные факторы, не являющиеся правовыми. Следовательно, идеологическая составляющая является основой правоприменительной политики. Она определяет широкий спектр действий субъектов правоприменения: правомерных и неправомерных, нейтральных.

Повышение устойчивости идейных и духовно-нравственных основ правоприменительной политики возможно путем пересмотра специфики ведомственного образования правоприменителей, что обеспечит защиту от профессиональной деформации. В правоприменительной политике важно иметь представление не столько об аксиологических и духовно-нравственных основах, сколько о механизме воплощения идей о ценности человека и его свободе, о реализации принципов права, в основу которых заложены духовно-нравственный ценности. Так, например, в свое время судья Высшего Арбитражного Суда РФ Т. Н. Нешатаева отметила, что только тогда, когда общепризнанные принципы перестанут быть загадкой для российских судей и станут доступным, только тогда можно говорить о защите прав конкретного человека¹.

Как отметил начальник Ростовского юридического института МВД России Г. Ф. Барковский, «нашпиговывание» специалиста исключительно профессиональными знаниями без развития мировоззренческих и профессионально-нравственных и этических ориентиров приводит к появлению «полуфабрикатов». В то время как общество нацелено на полицейского без изъянов, разрушающих профессионализм и социальную ответственность².

Говоря о ценностной основе правоприменительной политики, необходимо отметить, что ценности выступают некой руководящей идеей, обобщенным указанием для правоприменителя. Ценности функционируют как принцип права, проходящий сквозь модели поведения, объективированные в правовой норме. В научной литературе подчеркивается, что в теории принципы выступают набором благих пожеланий в виде этических установок³, формирующих

---

¹ См.: *Нешатаева Т. Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // *Хозяйство и право.* 2004. № 5.

² См.: Первоочередная реформа МВД — воспитание кадров. URL: http://www.akvobr.ru/zadacha_reformy_mvд.html (дата обращения: 01.07.2017).

³ См.: *Варламова Н. В.* Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М., 2010. С. 130.

идеал правовой действительности¹. Для правоприменительной политики ценности становятся руководящими идеями в силу их обеспечения законом и возведения в ранг руководящих начал.

Перевод ценностных установок на язык права, т. е. обличение в правовую форму, придает им ценностно-нормативный характер. Особым правовым актом, закрепляющим ценности в целях соответствия им моделей поведения, является Конституция РФ. Прямое закрепление конституционных ценностей носит общий характер. Однако, как отмечает Л. О. Мурашко, — «это обратная сторона их вхождения в силу особой природы конституционной нормативности к ценностям общества»².

Во многих законодательных актах прямое закрепление ценностных основ определенной модели правового регулирования происходит в преамбулах или в статьях общих положений закона. Тем самым таким ценностным основаниям придается особая значимость, побуждающая воплощать их на практике путем реализации нормативных предписаний законодательного акта.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

Влияние ценностей правовой культуры и идеологии на правоприменительную политику позволяет выработать аксиологический, духовно-нравственный и идейно-теоретический подходы к ее изучению. Они раскрывают интегрирующую роль ценностных установок в деятельности субъектов правоприменительной политики в процессе формирования стратегии реализации права. Приоритетность для интегративного подхода имеют гуманистические начала.

Ценности, закрепляемые в правовой норме, являются средством мотивации и ориентирования субъектов правоприменительной политики в определенной модели правового регулирования, служат для достижения целей и решения задач, отраженных в конкретном законодательном акте.

Ценности определяют идеальный уровень правовой культуры субъекта правоприменительной политики. Воплощаясь в праве, они становятся ценностно-нормативной основой выполнения служебных обязанностей и регулятором поведения при взаимодействии с внешней средой и внутри профессионального коллектива.

В целом проблема ценностных основ правоприменительной политики обусловлена правовой культурой правоприменителя. Последняя выступает ценностно-смысловым стержнем, вокруг которого выстраиваются «идеальные профессиональные ориентиры»³, формируется правовая идеология субъектов правоприменительной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Анохин, Ю. В. Роль правовой личности в формировании гражданского общества и правового государства // Гражданское общество и правовое государство : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Барнаул, 26–27 октября 2012 г.). Барнаул, 2013. Т. 1. С. 32–36.

¹ См.: *Вопленко Н. Н.* Сущность, принципы и функции права : учеб. пособие. Волгоград, 1998. С. 35.

² См.: *Мурашко Л. О.* Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 67.

³ См.: *Бершедова Л. И.* Ценностно-нормативные основы профессионализма судей // Системная психология и социология. 2014. № 11. С. 25.

2. Беланова, Г. О. Понятие юридической справедливости как основания правоприменительного акта : дис. ... канд. юрид. наук / Г. О. Беланова. — Ставрополь, 2003. — 192 с.

3. Кожевников, В. В. Нравственная основа правоприменительной деятельности сотрудников полиции / В. В. Кожевников, Т. А. Кымысова // Психопедagogика в правоохранительных органах. — 2013. — № 3. — С. 3–6.

4. Мельникова, М. В. Духовно-нравственные ценности в праве // Право и образование. — 2014. — № 3. — С. 59–63.

5. Мордовец, А. С. Взаимосвязь нравственно-правовых категорий и принципов прав человека (на примере уважения и заботы) // Алтайский юридический вестник. — 2016. — № 3. — С. 47–51.

References

1. Anohin, Ju. V. Rol' pravovoj lichnosti v formirovanii grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva [Role of legal personality in the formation of civil society and legal state] // Grazhdanskoe obshhestvo i pravovoe gosudarstvo: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (Barnaul, 26–27 oktjabrja 2012 g.). Barnaul, 2013. Vol. 1. P. 32–36.

2. Belanova, G. O. Ponjatie juridicheskoi spravedlivosti kak osnovanija pravoprimeritel'nogo akta: dis. ... kand. jurid. nauk [Concept of legal justice as the foundation of the enforcement act: dis. ... kand. legal sciences] / G. O. Belanova. — Stavropol', 2003. — 192 p.

3. Kozhevnikov, V. V. Nravstvennaja osnova pravoprimeritel'noj dejatel'nosti sotrudnikov policii [Moral basis of law enforcement activity of police officers] / V. V. Kozhevnikov, T. A. Kymysova // Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah. — 2013. — No. 3. — P. 3–6.

4. Mel'nikova, M. V. Duhovno-nravstvennyye cennosti v prave [Spiritual and moral values in law] // Pravo i obrazovanie. — 2014. — No. 3. — P. 59–63.

5. Mordovec, A. S. Vzaimosvjaz' npravstvenno-pravovyh kategorij i principov prav cheloveka (na primere uvazhenija i zaboty) [Interrelationship of moral and legal categories and principles of human rights (on an example of respect and care)] // Altajskij juridicheskij vestnik. — 2016. — No. 3. — P. 47–51.